

И.Д. Кузьмина, Е.А. Махиня
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕЛЬЦА ЗА УХУДШЕНИЕ ИМУЩЕСТВА
СОБСТВЕННИКА

В статье авторами исследуются недостатки ст. 303 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, анализируются выработанные доктриной и практикой подходы к разрешению ситуации, возникающей при повреждении или уничтожении имущества собственника незаконным владельцем. Пристальное внимание уделяется «деликтному» и «кондиционному» подходам, применение которых подвергается аргументированной критике. Также авторами исследуется решение обозначенного вопроса в проекте Гражданского Уложения Российской Империи и в зарубежных правовых системах, в частности по законодательству Германии, Австрии, Испании и Эстонии.

Целью статьи является определение догматически верного и справедливого подхода к решению спора, возникающего в связи с ухудшением незаконным владельцем имущества собственника.

Методологическую основу работы составили общенаучные и частнонаучные методы исследования. Ведущую роль для целей настоящего исследования играют догматический (формально-логический) метод, исторический и сравнительно-правовой. Кроме того, использованы такие методы познания, как: описание, анализ, системный подход.

На основе исследования точек зрения различных ученых на рассматриваемую проблему и опыта зарубежных правовых систем выдвигаются предложения по совершенствованию отечественного законодательства. В заключении статьи авторами делается вывод, что добросовестный владелец не должен нести ответственность за гибель или повреждение имущества собственника. Полученные авторами результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности правоприменительных органов, а также в учебном процессе высших учебных заведений. Кроме того, предлагаемые авторами поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации могут быть учтены законодателем при реализации реформы гражданского законодательства о вещных правах.

Ключевые слова: вещное право, добросовестный владелец, ответственность, вина, виндикация, вред, неосновательное обогащение, деликт, приобретатель.

Статья 303 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) регулирует правоотношения, возникающие при возврате имущества из чужого незаконного владения собственнику, связанные с возмещением последнему доходов, извлеченных от пользования вещью, так и с возмещением затрат на неё незаконному владельцу. Однако нормы данной статьи не охватывают собой одну ситуацию, которая весьма неоднозначно решается в правоприменительной деятельности и не имеет единообразного подхода к её решению в доктрине. Так, ни статья 303 ГК РФ, ни иные нормы о виндикации имущества не содержат правил относительно ответственности незаконного владельца за ухудшение имущества собственника.

Также при этом современная российская судебная практика подходит к толкованию данной нормы весьма ограничительно. Так, например, по одному из дел судом была отклонена ссылка добросовестного владельца на п. 2 ст. 303 ГК РФ, указывающего на отсутствие его вины в ухудшении находящегося в его владении имущества, на том основании, что названная норма права регулирует вопрос о взыскании владельцем с собственника необходимых затрат на имущество, между тем предметом рассмотрения по делу являлось

происшедшее за период владения ухудшение имущества (Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23 апреля 2013 г. по делу № 33-3259/2013) [1].

В отечественной доктрине, по сути, можно выделить два подхода к определению норм, подлежащих применению в указанной ситуации.

Согласно первому подходу, «за произведенные ухудшения имущества незаконный владелец, независимо от добросовестности или недобросовестности, отвечает по общим правилам о причинении вреда» [5, с. 469]. То есть в данном случае применяются общие правила о деликтной ответственности, содержащиеся в главе 59 ГК РФ. При этом данный подход также превалировал в советской цивилистической доктрине [7, с. 177; 8, с. 231]. В судебной практике довольно часто можно встретить использование данного подхода. Так, Омский областной суд после удовлетворения виндикационного иска в отношении добросовестного приобретателя земельного участка обязал последнего возместить собственнику убытки, выразившиеся в расходах на очищение данного земельного участка от строительного мусора, образовавшегося после демонтажных работ, произведенных приобретателем в период владения. Судом было указано, что в

рассматриваемом споре необходимо руководствоваться ст. 1064 ГК РФ, так как, по мнению суда, между собственником и владельцем земельного участка возникли деликтные обязательства (Апелляционное определение Омского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 33-1077/2017) [2].

Согласно другой точке зрения в рассматриваемом случае применимы положения о неосновательном обогащении, которое произошло у незаконного владельца [10, с. 131-137]. Свою позицию сторонники второго подхода основывают на норме п. 2 ст. 1104 ГК РФ: «Приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостатки или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность». В силу ст. 1103 ГК РФ указанные правила подлежат применению к виндикационным отношениям в субсидиарном порядке. Так, в обобщении практики рассмотрения споров, связанных с неосновательным обогащением, утвержденном Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа, предусмотрено, что собственник, предъявив виндикационный иск, вправе также сослаться на пункт 2 статьи 1102 Кодекса, если незаконный владелец вещи ее ухудшил, испортил или иным способом уменьшил ее потребительскую, товарную, денежную стоимость [11]. Хотя стоит заметить, что судебная практика не всегда солидарна с такой точкой зрения [12].

Таким образом, как при применении первого, так и второго подхода при решении вопроса об ответственности владельца за ухудшение имущества собственника требуется установление важных субъективных элементов (в частности, вины и добросовестности). В связи с этим может возникнуть ряд сложностей, связанных с особенностями виндикационного механизма.

Первый проблемный аспект, который демонстрирует ущербность «деликтного» подхода к рассматриваемой ситуации, заключается в решении вопроса об ответственности недобросовестного владельца за случайное причинение вреда имуществу. В силу ст. 1064 и 211 ГК РФ недобросовестный владелец, доказав отсутствие своей вины в причинении вреда имуществу собственника, освобождается от ответственности перед ним, так как риск случайной гибели либо повреждения имущества лежит на самом собственнике, а ст. 1064 ГК РФ иного правила в данном случае не устанавливает.

Помимо этого стоит отметить, что нормы деликтной ответственности все-таки рассчитаны на случаи, когда причинение вреда происходило во время нахождения имущества во владении

потерпевшего, а не во владении причинителя вреда.

При применении к рассматриваемым отношениям «кондикционного» подхода согласно п. 2 ст. 1104 ГК РФ ответственность за случайное ухудшение имущества для недобросовестного владельца все же наступит. Представляется, что ответственность за случай в отношении недобросовестного владельца абсолютна оправданна. Это объясняется тем, что при таком регулировании владелец, который знает или должен знать о том, что он владеет чужой вещью, будет стимулирован к её скорейшей выдаче собственнику. Вместе с тем, стоит иметь в виду, что добросовестный владелец, получив повестку по иску собственника о возврате имущества, в статус «недобросовестного» не переходит. В немецком праве такое правовое состояние называется «*Rechtschångigkeit*» и наступает оно для владельца в момент подачи иска или предъявления требования в устном судебном разбирательстве и заканчивается вступлением судебного решения в законную силу либо заключением мирового соглашения в процессе, либо отказом от иска [9, с. 193]. Как указывает немецкий ученый-цивилист А. Ваке, «владелец, который должен принять во внимание возможность существования обязательства по выдаче вещи, до тех пор, пока существование такого обязательства остается неопределенным, несет ответственность за вину, но не за случай» [14]. Это правило также можно обосновать тем, что возложение на ответчика риска случайной гибели вещи фактически вынуждало бы его выдать вещь до разрешения спора судом.

Вторая проблема, гораздо более сложная, связана с ответственностью добросовестного владельца. И «деликтный» и «кондикционный» подходы позволяют возложить на добросовестного владельца обязанность возместить собственнику причиненный его имуществу вред только при наличии вины. Однако, что понимать под виной добросовестного владельца в данной ситуации? Не исключает ли добросовестность вину?

Так, в римском праве было следующее правило: «...добросовестный ответчик не отвечает вовсе за пропажу или ухудшение вещи (и приращений ее) поскольку то или другое произошло вследствие действия случая, и, сверх того, он отвечает за умысел или неосторожность только с момента начала процесса (ибо, как добросовестный владелец, он до предъявления иска, очевидно, не может быть обвинен в умысле, не зная о притязании противной стороны, а небрежное обращение с вещью должно быть признано простительным, так как владелец думал, что имеет дело со своею собственностью)» [5, с. 258-259]. Действительно, насколько целесообразно утверждать о виновности незаконного, но добросовестного владельца, когда он повреждает или уничтожает имущество собственника? Ведь когда он совершает эти действия, то находится в заблуждении, считая это имущество

своим собственным, таким образом, он даже не предполагает о противоправном характере своего поведения. С субъективной стороны оно не отличается от поведения собственника, совершающего те же действия.

В доктрине отмечается, что второе предложение п. 2 ст. 1104 ГК РФ внутренне противоречиво и идет вразрез с действующей концепцией права собственности, наделяющей собственника возможностью в определенных границах осуществлять правомочия по своему усмотрению. Так, Е.А. Крашенинников указывает, что предписание второго предложения п. 2 ст. 1104 ГК РФ содержит в себе внутреннее противоречие: до указанного в нем момента приобретатель не может отвечать за причинение вреда имуществу по умыслу или грубой неосторожности, так как его вина исключена добросовестностью. По мнению указанного автора, «это противоречие делает невозможным применение рассматриваемого предписания. Поэтому надлежит признать, что добросовестный приобретатель не обязан возмещать вред, причиненный им неосновательно полученному имуществу до того, как он узнал или должен был узнать, что обогатился *sine causa*» [8].

Д.О. Тузов, соглашаясь с тем, что добросовестность исключает виновность, тем не менее считает, что ответственность добросовестный незаконный владелец нести все же будет. При этом, исследователь полагает, что законодатель в п. 2 ст. 1104 ГК РФ имел в виду под умыслом сознательное уничтожение или повреждение вещи, а под неосторожностью – непринятие самых элементарных мер по её сохранности [15].

В схожем ключе с Д. О. Тузовым рассуждают и некоторые немецкие цивилисты, полагая, что вину следует рассматривать не с точки зрения направленности на причинение вреда именно чужому имуществу, а с точки зрения направленности вредоносного воздействия на саму вещь. Так, А. Ваке полагает, что виновным поведением владельца следует признавать не всякое сопряженное с риском пользование, но только такое, которое не соответствует природе и назначению вещи или не сопровождается соблюдением обычных мер предосторожности [14].

Представляется, что более справедливой является модель регулирования, при которой добросовестный владелец ответственности перед собственником нести вообще не будет. Как совершенно справедливо отмечалось составителями проекта Гражданского Уложения Российской Империи: «добросовестный владелец, за все время пока продолжается его добрая вера в законность владения, пользуется имуществом как настоящий собственник, и, каково бы это пользование не было вредным для имущества, как бы оно ни ухудшало его и уменьшало его ценность, он за это ни в коем случае

перед настоящим собственником не отвечает... Об умысле в уничтожении или ухудшении имущества добросовестным владельцем, очевидно, не может быть и речи, раз он действовал как собственник, он не мог думать о причинении вреда самому себе. Так как он не предвидел и по обстоятельствам, обуславливающим добросовестность владения, не мог предвидеть, что имущество будет у него отобрадено другим лицом, неожиданно для владельца являющегося собственником, то было бы несправедливо подвергать такого владельца ответственности за убытки, хотя бы от его же действия или бездействия произошедшие» [13, с. 520].

Рассмотрим, как анализируемая правовая проблема разрешается в зарубежных правовых порядках.

Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) предусматривает принцип ответственности добросовестного владельца за гибель и ухудшение находящегося в его владении имущества только при наличии его вины и только с момента предъявления к нему собственником иска и (либо) приобретения им знания о незаконности своего владения (§ 987–990 ГГУ) [9].

Параграф 329 Всеобщего гражданского кодекса Австрии предусматривает право добросовестного владельца уже на основании одного только добросовестного владения, вещь, которой он владеет, по своему усмотрению без угрозы ответственности использовать и даже уничтожить [3].

Статья 457 Гражданского кодекса Испании гласит: «Добросовестный владелец не несет ответственности за повреждение или потерю обладающей вещи, кроме тех случаев, которые доказывают его действия со злым умыслом. Недобросовестный владелец несет ответственность за повреждение или потерю в любом случае, и даже тех, которые вызваны форс-мажорными обстоятельствами, когда он злонамеренно несвоевременно доставляет вещь ее законному владельцу» [17].

Кроме того, аналогичные положения закреплены в законодательстве некоторых постсоветских государств. Например, ст. 84 Закона Эстонской Республики о вещном праве предусматривает следующее правило: «если владелец является добросовестным владельцем, он не несет ответственности за гибель вещи и её принадлежностей или уменьшение их стоимости, если гибель или уменьшение стоимости имели место до того, как он узнал о предъявлении иска. Владелец несет ответственность за гибель вещи или её принадлежностей либо за уменьшение их стоимости, имевшие место по его вине после того, как он узнал о предъявлении иска» [16].

Таким образом, можно констатировать, что западноевропейские правовые порядки склоняются к такой модели регулирования, которая не позволяет

возлагать на добросовестного приобретателя ответственность за ухудшение или повреждение имущества собственника при отсутствии вины приобретателя.

Несмотря на очевидную пробельность ст. 303 ГК РФ, которая не может быть устранена применением «деликтного» либо «кондикционного» подхода, ни Концепция развития законодательства о вещном праве (2009 г.), ни Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (предусматривающий поправки в раздел о вещном праве) не предусматривают внесение каких-либо изменений в статью, посвященную расчетам при возврате имущества из чужого незаконного владения.

Представляется, что действующая редакция статьи 303 ГК РФ в целях более эффективного правового регулирования и обеспечения единообразия правоприменительной практики могла бы быть дополнена абзацем следующего содержания: «Добросовестный владелец не отвечает за гибель или повреждение имущества, произошедшие до того момента, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. С момента получения повестки по иску собственника о возврате имущества владелец отвечает за гибель или повреждение вещи лишь при наличии вины, а с того момента, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения отвечает в том числе за случайную гибель или повреждение имущества».

Библиографический список

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23 апреля 2013 г. по делу № 33-3259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 33-1077/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Всеобщий гражданский кодекс Австрии. – Москва: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
4. Гражданское право / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. В 3-х томах. М., 2000 г. Т.1, –765 с.
5. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права [Текст] / Д. Д. Гримм; Москва: Зерцало, 2003. – 496 с.
6. Иоффе, О. С., Толстой, Ю. К. Новый гражданский кодекс РСФСР [Текст] / О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой. //Правоведение.1964. – № 3. – С. 3 – 21/.
7. Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Юрид. лит., 1970. – 823 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева // СПС «КонсультантПлюс».
9. Комментарий к проблемам вещного права (Баур/Штюрнер. Вещное право) // Гражданское уложение Германии : ввод. закон к Гражд. уложению / пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.] ; науч. ред. Т Ф. Яковлева. 4-е изд., перераб. Москва: Инфотропик Медиа, 2015, – 888 с.
10. Назимов, И. А. Соотношение виндикации и требований из неосновательного обогащения [Текст] / И. А. Назимов / Российский юридический журнал. 2013. – № 1– С. 131 – 137.
11. Обобщение практики рассмотрения споров, связанных с неосновательным обогащением, утвержденное Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2004 № 15828/03 по делу № А76-4715/03-9-188 // СПС КонсультантПлюс.
13. Проект высочайше учрежденной Редакционной Комиссией по составлению Гражданского Уложения «Гражданское Уложение Российской Империи» кн. Третья, Том первый. С.- Петербургъ, 1902 г. –630 с.
14. Салмин, Д. Н. Ограничение кондикционного обязательства размером наличного обогащения [Текст] /Д. Н. Салмин / Вестник гражданского права. 2014. – № 3. – С. 27 – 60.
15. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции [Текст] / Д. О. Тузов – Москва: Статут, 2007. – 600 с.
16. URL: <http://m-olga-b.narod.ru/6.html> (дата обращения 23.10.2017 г.).
17. URL:https://4ru.es/ru/knowledge_base/zakon-spain/item/473-codigo_civil_libro_segundo_seccion_quinta (дата обращения 23.10.2017 г.).

References

1. The appeal of the Altai Krai Court of 23 April 2013 in case No. 33-3259 / 2013. Legal reference system «ConsultantPlus».
2. The appeal of the Omsk Regional Court of 29 March 2017 in case No. 33-1077 / 2017. Legal reference system «ConsultantPlus».

3. *Vseobshchiy grazhdanskiy kodeks Avstrii* [Universal Civil Code of Austria]. Moscow: Infotropic Media, 2011. 272 p.
4. *Grazhdanskoe-pravo* [Civil Law] Ed. by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. In three volumes. Moscow, 2000. V.1., 765 p.
5. Grimm D. D. *Lekcii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the dogma of Roman law]. Moscow, 2003, 496 p.
6. Ioffe, OS, Tolstoy, Yu. K. *Novyy grazhdanskiy kodeks RSFSR* [The new civil code of the RUFSR] Management science.1964. No. 3. P. 3 – 21.
7. *Kommentariy k GK RSFSR* [Commentary to the Civil Code of the RSFSR]. Ed. EA Fleyshits, O. S. Ioffe. 2 nd ed., Ext. and pererab. Moscow: Jurid. lit., 1970. 823 p.
8. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' vtoraya: Uchebno-prakticheskiy kommentariy (postateynnyy)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part two: Educational-practical commentary (article-by-article)]. Ed. By A.P. Sergeev (The author of the chapter is E.A. Krashennnikov). Legal reference system «ConsultantPlus».
9. *Kommentariy k problemam veshchnogo prava (Baur/Shtyurner. Veshchnoye pravo)* [Commentary on the problems of corporeal law (Baur / Shturner, Property law)]. Civil Code of Germany: entry. law to Citizen. st. with him. [AT. Bergmann, introduction., Comp.]; sci. Ed. F. F. Yakovlev. 4 th ed., Moscow: Infotropic Media, 2015. 888 p.
10. Nazimov I. A. *Sootnosheniye vindikatsii i trebovaniy iz neosnovatel'nogo obogashcheniya* [The ratio of vindication and claims from unjust enrichment]. Russian legal journal. 2013. No. 1. P. 131–137.
11. *Obobshcheniye praktiki rassmotreniya sporov, svyazannykh s neosnovatel'nym obogashcheniyem, utverzhdennoye Federal'nym arbitrazhnym sudom Volgo-Vyatskogo okruga* [Generalization of the practice of consideration of disputes related to unjust enrichment, approved by the Federal Arbitration Court of the Volga-Vyatka District]. Legal reference system «ConsultantPlus».
12. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.04.2004 No. 15828/03 on the case No. A76-4715 / 03-9-188 . Legal reference system «ConsultantPlus».
13. *Proyekt vysochayshe uchrezhdennoy Redaktsionnoy Komissiyey po sostavleniyu Grazhdanskogo Ulozheniya «Grazhdanskoye Ulozheniye Rossiyskoy Imperii»* [The project of the highest established by the Editorial Commission for the drafting of the Civil Code «Civil Code of the Russian Empire» book]. The third, Tom first. St. Petersburg, 1902, 630 p.
14. Salmin D.N. *Ogranicheniye kondiktсионного obyazatel'stva razmerom nalichnogo obogashcheniya* [Limitation of the conditioning obligation of the size of cash enrichment] Herald of civil law. 2014. No. 3. P. 27 – 60.
15. Tuzov D.O. *Teoriya nedeystvitel'nosti sdelok: opyt rossiyskogo prava v kontekste yevropeyskoy pravovoy traditsii*. [The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition]. Moscow: Statute, 2007. 600 p.
16. URL: <http://m-olga-b.narod.ru/6.html> (data obrashheniya: 23.10.2017 г.).
17. URL: https://4ru.es/ru/knowledge_base/zakon-spain/item/473-codigo_civil_libro_segundo_seccion_quinta (data obrashheniya: 23.10.2017 г.).

LIABILITY OF THE ILLEGAL OWNER FOR DETERIORATION OF THE PROPERTY OF THE OWNER

Irina D. Kuzmina,

Professor, Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian Economic University

Eugene A. Makhinya,

Senior Lecturer, Omsk Law Academy

Abstract. In this article the authors examine the shortcomings of Art. 303 of the Civil Code of the Russian Federation. In particular, it analyzes the approaches, developed by doctrine and judicial practice, to the resolution of the situation arising in the damage or destruction of property of the owner caused by the illegal owner. Careful attention is paid to "tort" and "conditionname" approaches, the use of which is exposed to reasoned criticism. The authors also investigate the solution of the indicated issue in the draft of the Civil Code of the Russian Empire and in foreign law orders, in particular under the laws of Germany, Austria, Spain and Estonia.

The purpose of this article is the definition of dogmatically correct and fair approach to dispute arising in connection with the deterioration of the illegal owner of the property of the owner.

The methodological framework of work are general scientific and private scientific methods of study. The leading role for targets of this study are dogmatic (formal logical), historical and relatively legal methods. Besides, as this work we used the following methods: description, analysis, systems approach.

On the basis of the points of view of different scientists on the matter under consideration and the experience of foreign legal orders put forward proposals to improve the national legislation. In conclusion, the authors conclude that a prudent owner should not be responsible for loss of or damage of the owner's property. The outcomes of the research can be applied both theoretically (in educational process of higher education institutions) and practically (in law enforcement bodies practical activities). In addition, the proposed amendments to the Civil code of the Russian Federation can be considered and used by the legislator in the reform of civil legislation on property rights.

Keywords: proprietary right, conscientious owner, responsibility, guilt, vindication, harm, unjust enrichment, tort, acquirer.

Сведения об авторах:

Кузьмина Ирина Дмитриевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Кемеровского института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», (Адрес: 650992, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39), e-mail: kuzmina-58@mail.ru.

Махия Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Омская юридическая академия» (644010, Российская Федерация, г. Омск, ул. Короленко, 12), e-mail: e.a.mahinya@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 16.11.2017 г.